

Андрей КИВИНОВ

15 СУТОК

*или
можете жаловаться!*

Андрей Владимирович Кивинов

15 суток, или

Можете жаловаться!

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3356925

15 суток, или Можете жаловаться: Астрель, Астрель-СПб; Москва,

Санкт-Петербург; 2012

ISBN 978-5-271-41512-8, 978-5-9725-2238-5

Аннотация

Жизнь состоит из историй. Но запоминаются не все, а только интересные. Милицейская жизнь – не исключение.

Кто-то пытается истории сочинять. Но иногда сочинять ничего и не надо – достаточно внимательно посмотреть. Иногда послушать. Иногда поучаствовать. А потом рассказать.

«Правда необычайней вымысла, – заметил Марк Твен, – вымысел должен придерживаться правдоподобия, правда в этом не нуждается».

Прочтите – и убедитесь.

Лучшие милицейские байки и подлинные истории от Андрея Кивинова.

Содержание

Совершенно несекретно	5
Бдительность	5
Бой с тенью	10
Советы начинающим	14
Бутафория	18
Ответный удар	21
Охранничек	23
Внедрение	26
Врачебная тайна	31
Все красное	35
Высший свет	38
Дресс-код	41
Гранатомет	45
Движимая недвижимость	49
Дегустация	52
Дедушка с подарком	57
Есть контакт!	60
Жизнь – помойка	63
Двойной захват	67
Игра на раздевание	71
Кадры решают все	75
Как пройти на Бейкер-стрит?	77
Камера хранения	80

Карманник	84
Профессионалы	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Андрей Кивинов

15 суток, или

Можете жаловаться

Совершенно несекретно

Бдительность

Что отличает хорошего сотрудника милиции (полиции) от просто сотрудника? Не только опрятный внешний вид и вежливость, но и постоянная нацеленность на задержание преступника. Особенно опасного. И подход тут один – лучше притащить в отдел десяток честных граждан, чем упустить одного гада. Что бы там ни говорили всякие недобитые демократы.

Однажды поздним вечером молодой, но добросовестный сотрудник, служащий в должности оперуполномоченного уголовного розыска, прогуливался по улице в поисках подвигов и приключений. И его острый глаз заметил, как из темных кустов, опасливо озираясь, выскочил подозрительный субъект, застегивая на ходу ширинку. Скорее всего, субъект банально справлял нужду, но бдительный опер помнил по-

следнюю ориентировку о розыске сексуального маньяка, и решил проверить товарища на причастность. Ибо, как говорит фольклор, – даже маленькое доверие должно базироваться на большой проверке. Да и мочиться в кустах, по буквке закона, – правонарушение, за которое положен штраф. То есть – статья уже имеется. Выхватив из-под мышки боевой пистолет, он приказал субъекту поднять руки и следовать вперед. При этом не представился и не зачитал прав. Субъект без возражений подчинился. Пистолет в руках дикаря – кусок железа. Через пять минут они благополучно дошли до участка, по пути практически не общаясь и не рассказывая анекдотов. Поднявшись на крыльцо, субъект понял, что оказался во власти не бандита с большой дороги, а обычного мента. А с ментами лучше не связываться, особенно когда провинился. Даже по-малому. Поэтому, перепрыгнув через перила, рванул к ближайшим кустам, рассчитывая затеряться в темноте.

Но не тут-то было! Не зря опера целых три года учили в специальном заведении. Не зря заставляли стрелять по бегущему кабану, доводя искусство убивать до автоматизма! Передернув затвор, он бросился следом, требуя немедленно остановиться и прилечь на землю. И почти бы догнал, благо в тех же учебных заведениях заставляют еще и бегать трусцой

по утрам. Но по роковому стечению обстоятельств в сквере какая-то мерзкая старушка выгуливала крупного ротвейлера – пса человеколюбивой породы. И последний с какого-то перепугу решил, что юноша с пистолетом желает напасть не на подозреваемого, а на любимую хозяйку. А может, просто решил с ним поиграть. И моментально поддержал инициативу, жестко схватив оперативника за штанину. Конечно, ротвейлер не пиранья, но зато он большой и тяжелый. Бедный опер свалился на землю, пытаясь освободиться от железных челюстей, горько жалея, что по причине наряда на кухне пропустил лекцию «Как справиться с напавшей собакой». Сообразив, что это так же бесполезно, как поменять колесо трактора без домкрата, решил применить оружие, которое по-прежнему сжимал в руке. Не удостоверение же зверюге показывать?! И применил!

Но то ли прицел у табельного пистолета сбился, то ли твердая рука дрогнула, но макаровская пуля пронеслась мимо собачьей головы в направлении родного отдела. Позор, конечно, для классного мента. Не дай бог в Интернете ролик появится. Весь мир обхохочется. Смотрите – российский полисмен не смог попасть в собачью голову с метра! Ха-ха-ха! В кино-то они все бандитам точно в лоб бьют со ста метров, а в жизни... Моментально служебная проверка со всеми вытекающими служебными несоответствиями. Правда, звук выстрела испугнул доброе животное и ее хозяйку, и они поспешили покинуть место событий, поняв, что юноша не прост,

совсем не прост. Подозреваемый же и подавно не стал дожидаться окончания поединка. Хотя очень хотел узнать – кто кого?

История, однако, на этом не закончилась. Та самая улетевшая пуля попала в ногу дежурного офицера, вышедшего на крылечко покурить и полюбоваться вечерним закатом. Успев проорать: «Шухер! Наших бьют! Чечены в городе!» – он рухнул, как кегля в боулинге. На злополучное крыльцо тут же выскочил его помощник с автоматом и, заметив направление указательного пальца раненого товарища, открыл ураганный огонь по кустам.

Представьте состояние несчастного оперуполномоченного. Он стреляет по собаке, а в ответ... Брюсу Виллису подобный сценарий не приснится. Если б не березка, за которой удалось схорониться оперу, бесплатный салют над могилкой обеспечен. «Погиб при исполнении, слава герою...» И хорошо, что в кустах не целовались влюбленные и не распивали спиртное алкаши. Пуля-то дура, как всем известно. А тут целый рожок дур.

Прокуратура, тем не менее, признала применение оружия правомерным, а оперативник отделался неделей больничного с диагнозом «нервный срыв». Сбежавшего не нашли, а собаку и не искали. Ну ее, к бесу.

Одним словом – если не хотите пасть жертвой автоматного огня – не справляйте нужду в кустах. Терпите.

Бой с тенью

Лучше всего мы воюем друг с другом», – утверждал герой популярного милицейского телесериала, имея в виду рабочие нестыковки между подразделениями одного и того же ведомства. Полным подтверждением этих слов служит следующая страшная история.

Говорят, в дождливый, серый день пробежал по городу не олень, а дворник. Из последних сил дотянул он до отдела милиции и, задыхаясь от нетерпения, поведал ужасную новость. В подвале жилого дома при проведении плановых работ им обнаружен замаскированный склад ценных вещей, скорее всего ворованных! Шубы ценного меха, аппаратура престижных марок и так, по мелочи – дизайнерское белье и обувь. И вместо того, чтобы спокойно распорядиться найденным по личному усмотрению, борец за чистоту улиц прибежал в органы. С органами он очень дружил, как любой законопослушный гастарбайтер.

Оперативники попались трудолюбивые, не поленились спуститься в подвал, осмотрели вещички, замаскированные обрывками картона, и сделали тот же вывод – все наверняка краденое. В добропорядочном подвале таким вещам не место. Нет сомнений, что подлый ворюга припрятал похищенное, чтобы под покровом ночи спокойно вывезти на черный рынок. На расширенном совещании отдела было решено не

делить бесхозное барахло промеж собой, а посадить в подвал засаду и взять злоумышленника с поличным для стопроцентного торжества справедливости.

Целую неделю, и днем и ночью, и в холод и в зной, сидела засада. В тяжелейших, нечеловеческих условиях. Непристойные запахи, насекомые, крысы, бомжи, отсутствие биотуалета... Сотрудники хоть и менялись, но настроение их от этого не улучшалось. Еще бы – сколько добрых дел можно было сделать за потраченное впустую время. Терпение могло вот-вот лопнуть, и ничего хорошего ворюге это не сулило. Усталые бойцы незримого фронта делились друг с другом человеколюбивыми планами о том, что сотворят с гадом и в какой позе.

И вот, наконец, их звездный час настал! Поздним унылым вечером невзрачный небритый молодой человек, светя фонариком и, словно связник на явке, озираясь по сторонам, спустился в подвал. Внешний вид еще тот – бритая башка, потрепанная футболочка с портретом наркоманского певца Боба Марли, рваная джинса и кроссовки. Типичная шпана. Когда, раскидав картон, он поднял с земли видеодвойку, в небо взмыла сигнальная зеленая ракета, из-за грязных труб выскочили крепкие ребята в костюмах-двойках и молча, но больно отыгрались за потраченное время. Человек не успел даже рта раскрыть. Раз – и темно. И только песня Боба Марли звенит в голове.

Сознание вернулось к несчастному только в камере отде-

ла, куда его зашвырнули твердой мозолистой рукой. Каково же было негодование честных и неподкупных милиционеров, когда из заднего кармана джинсов задержанного выпало удостоверение оперативного уполномоченного уголовного розыска. Ага, оборотень! И только хладнокровие и высокий профессионализм не позволили добить гада.

Через час, когда оборотень пришел в себя, все выяснилось. «Не оборотень я, братцы, а честный опер! Век зарплаты не видать! В соседнем районе службу тяну! Повязал квартирного вора, а он взял еще один „глухарь“! И даже рассказал про подвал, куда припрятал барахло... Я и решил проверить! Они ж, сволочи, хитрые, врут, не стесняясь, лишь бы не били... Этот не соврал... А что форма одежды у меня такая, так то по глупости...»

Счастье, что он поехал сразу, а не через недельку. Иначе реально рисковал геройски погибнуть при задержании...

Вывод тут напрашивается один. Если вы вдруг по каким-либо причинам собираетесь посетить подвал или чердак, не одевайтесь словно кот помойный. Только костюм. Лучше тройка. Лучше с галстуком. Есть шанс вернуться из подвала целым.

Советы начинающим

Чтобы стать матерым оборотнем в погонах, надо начинать с малого. Не бегать по банкам и казино с предложением покровительства, не торговать служебными секретами и наркотиками, а прежде всего добиваться высоких оперативных показателей. Маскироваться, так сказать. Нет лучшей маскировки перед вышестоящим начальством и проверяющими, чем хорошие цифры. Добиваться высоких результатов можно различными способами, но будущий оборотень просто обязан иметь в арсенале парочку надежных и при этом относительно безопасных для себя способов.

Итак, способ первый. Прост, как все гениальное. Разработан ведущими оборотнями в секретной лаборатории НИИ «Палкорубства».

Респектабельно одетый господин выпивает небольшое количество спиртного, присаживается с бутылкой в руках в каком-нибудь людном сквере и мирно засыпает. При этом ставит рядом с собой пухлую сумочку-визитку, в простонародье – барсетку. Лучше фирменную, из натурального бутика. Разумеется, кто-то пройдет мимо, но первый же морально неустойчивый гражданин не отвернется от такого подарка судьбы. Притормозит, якобы любуясь голубым небом, затем подсядет к спящему, якобы завязать шнурок, незаметно конфискует сумочку и быстро попытается исчезнуть с места

событий. Какая наивность, какая потеря бдительности! Кто ж ему даст? Ведь днем и ночью, в стужу и зной по улицам патрулируют стражи правопорядка. И не дают в обиду людей с барсетками. Короткая погоня, залом руки за спину, протокол изъятия, рапорт. «Задержан с поличным, пытался оказать сопротивление...» Состав преступления налицо. Потерпевший просыпается, трезвеет и бежит в ближайший отдел с заявлением о краже у него суммы, в десятки раз превышающей прожиточный минимум. Далее следствие – суд – показатель. Недостаток данного способа очевиден – каждый раз надо искать нового потерпевшего, да и у прокуратуры появятся вопросы – не слишком ли часто засыпают на лавочках зажиточные граждане? Поэтому злоупотреблять подобным не стоит. От силы раз в квартал, когда совсем уж припрет.

Второй метод схож внешне, более циничен по сути, но зато и более безопасен.

На узкую дорожку подбрасывается беспризорный кошелек. Разумеется, не пустой. Любой вменяемый человек такую находку не пропустит, здесь даже необязательно быть морально неустойчивым. Ведь, в отличие от первого варианта, никакого преступления он не совершает. Может, даже наоборот – горит желанием поднять находку над головой и прокричать: «Эй! Кто потерял?!» Но такое случается редко, в основном не кричат. В любом случае, едва находка оказывается в руках, тут же появляются люди в черном. Или белом, что не принципиально. «Простите, это ваш кошелек»? – задает-

ся любовой вопрос. Статистическими исследованиями установлено, что девять из десяти респондентов отвечают предсказуемо: «Конечно мой!» – а десятый оказывается собакой.

– Вы уверены? – следует контрольный выстрел.

– Уверен! – голосом твердым, как невский гранит, отвечает будущая жертва оборотня. – Жена (любимый, мама) подарил(ла)!

– Прекрасно! Давайте тогда посмотрим, что в нем?

– На каком основании?! Это частная собственность! И вторжение в личную жизнь!

– На основании проводимой в городе операции «Антитеррор». Имеем право. Вы по приметам похожи на одного знаменитого ваххабита.

И ведь не ошибаются! Вот что значит наметанный полицейский глаз! В кошелечке оказывается боевой патрон! Или доза марихуаны! Руки вверх!

Поняв, что влип, человек по естественным причинам начинает отнекиваться. Простите, мол, не мое это. «Как не ваше? Вы только что в присутствии двух свидетелей заявили, что ваше! А за свои слова отвечать надо. Перед судом...» Еще одна палка, еще одним судимым в стране больше.

С другой стороны, человеку честному подобные конфузы не грозят. Недаром говорил Жеглов – наказания без вины не бывает.

Указанные способы лучше чередовать, судьи не дураки, рано или поздно заподозрят неладное, если, конечно, сами

не оборотни.

Теперь, когда в активе имеются хорошие показатели, можно приступать и к более солидным вещам, упомянутым выше, – казино, банки, наркотики... Вы на хорошем счету, возможно, даже на Доске почета, и никто не будет резать курицу, несущую золотые цифры. Дерзайте!

Бутафория

Власть иногда дается человеку раз в жизни, и использовать ее надо так, чтобы не было мучительно больно за упущенные возможности. На то она и власть. Посади вас, к примеру, на трон, о чем бы вы в первую очередь подумали? О бесплатном проезде в метро. Или халявных обедах. А уж что говорить о менее морально устойчивых гражданах.

Дело было в конце девяностых.

В одном крупном городе по счастливой протекции назначили нового милицейского начальника, до этого большой властью не обремененного, но зато с грандиозными запросами и дачей в пригороде. А дача высокого милицейского начальника – это совсем не то, что дача обычного взяточника. Поэтому тут же рождается суровый генеральский приказ – в связи с тяжелой оперативной обстановкой в городе и угрозой терроризма на развилке трассы и дороги, ведущей к даче, поставить круглосуточный милицейский пост. Причем не простой, а автомобильный. Чтоб стояла машина, с мигалкой и отпугивала темных личностей, болтающихся в округе. Пусть вся нечисть знает – дача находится под бдительной охраной, и соваться туда резона нет, иначе получишь дубинкой по ушам. Приказ принял к исполнению шеф местного отдела. Как и в остальных подразделениях, с транспортом у него было туго. На заявки-то не на чем ездить, а уж чью-то

блажь выполнять... Однако выговорешник или обходной получить тоже не хотелось. Генералу же не объяснить, что машин нет. «Как разговариваешь с командиром, наглец?! Расстре... Уволить!»

Но не перевелись еще креативщики на Руси. На развилку притащили старые списанные на пенсию милицейские «жигули» с боевой раскраской. Правда, без колес и двигателя. Отсутствие первых замаскировали травой, на крышу водрузили разноцветную большую мигалку, а под капот поставили аккумулятор. Потрудись-ка, машинка, еще на благо родины.

Великий пост заработал. Раз в сутки разряженный аккумулятор заменялся новым. Вместо постового милиционера машину охранял картонный муляж, отдающий честь. Издалека все выглядело очень натурально и внушительно. Генерал радовался, словно ребенок, а возвращаясь с работы на дачу в легком подпитии, приветливо махал постовому рукой. И в жару, и в холод нес бессменную вахту картонный сержант милиции, не смыкая голубых глаз. И только в дождь приходилось накрывать его плащом.

Но вскоре местный аморальный контингент раскусил фишку. В результате в машине поселился бомж. Лучшего места и не сыскать. И крыша, и охрана. Да и поговорить есть с кем. Стаканчик растворителя пропустить, обратно... Хоть и картонный, а человек.

Одно плохо, генерала вскоре с должности слили и отправили на пенсию. Машину с развилки забрали, но на переплав

не пустили. Кто знает, вдруг новый шеф тоже захочет установить пост?

Короче говоря, если вы увидите стоящую на обочине милиционерскую машину с мигалкой, не спешите убирать ногу с педали газа. Не исключено – перед вами картон.

Ответный удар

Законы физики утверждают – угол падения равняется углу отражения. С этим не поспоришь. А кто спорит, может получить по голове. В прямом смысле этого страшного слова.

История, подтверждающая сии слова, произошла в Петербурге. Двое молодых оболтусов, насмотревшись голливудских сказок, решили стать гангстерами и нападать на различные богоугодные заведения. Увы, обыденный по нынешним рыночным временам порыв. Прочитали пособие «Твой первый налет», раздобыли по настоящему пистолету, натянули на бритые головушки капроновые чулки и отправились на дело. Для начала выбрали зал игровых автоматов, расположенный в подвале одного из домов. Охранник там один, наставь пистолет – не дернется. Улица безлюдная, грабь, сколько душе угодно.

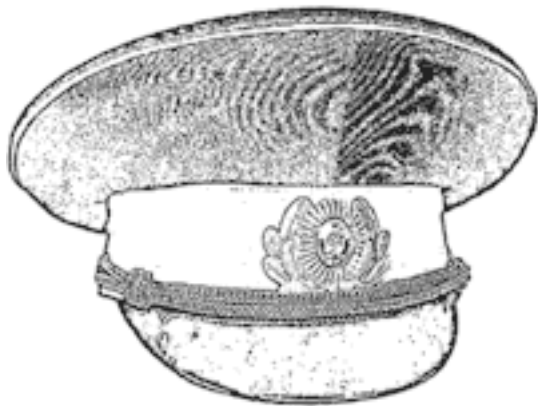
И вот в урочный час с молодецким посвистом и гиканьем влетают они в зал. Там три человека игроков, кассир и ключующий носом охранник. «Всем стоять, это ограбление!!!» И для пущей убедительности один из налетчиков стреляет вверх. Мол, не шутим мы, убьем без дураков!

А надо сказать, что потолок в заведении был не типовой. То есть не плоский. А в виде крыши теремка, с двумя скатами. Дизайн такой в силу подвального местонахождения. Как

в тогдашнем символе одной политической партии. «Наш дом – Россия». Пуля попадает в один из скатов и не пробивает его, а рикошетит. И не просто рикошетит, а, согласно закону физики, отлетает под определенным углом, попав в темечко второго гангстера. Великолепное зрелище – один стреляет вверх, а падает второй. Причем падает без сознания. Просто ситком какой-то, только без закадрового смеха.

Вызывать «скорую» напарник не стал, бросился наружу и постыдно удрал. Второго проснувшийся охранник спокойно связал и позвонил в милицию. Когда раненый очухался в больнице и увидел на запястьях наручники, с чистой совестью подельника сдал. Нельзя бросать товарищей на поле боя. Особенно когда сам его и ранил.

Вывод: собираясь на дело, не поленитесь заглянуть в учебник физики. Не помешает.

Охранничек

Животных надо любить. И они ответят вам взаимностью.

Некая семья решила обезопасить свое жилье старым надежным способом. Завести собаку. И не просто собаку-сторожа, а настоящего бойца-убийцу. Прикупили на рынке бультерьера, породу не потешную. Родословная, все дела... Наняли дрессировщика, тот вышколил пса и заверил, что ни один вор не уйдет из квартиры живым. В лучшем случае, без руки. Хозяйева таким обещаниям обрадовались, успокоились и оставляли квартиру совершенно спокойно, будучи уверенными в неприступности жилья. Воров от одного вида милой собачки паралич хватит.

И вот однажды, волей счастливого Провидения, домушники все же решили навестить хозяйскую квартиру, прикинув, что там есть чем поживиться. Подобрали ключ, отперли замок. Только зашли внутрь, как тут же на них бросился верный четвероногий страж. Подпрыгнул и повис, но не на руке, как нормальная служебная собака, а на куртке одного из воров, сжав челюсти с давлением в двадцать атмосфер. Повис и висит с чувством выполненного долга. Воруги от страха потеряли человеческий облик и дар речи. Стоят и ждут, когда зверюга начнет рвать их плоть на части. Проклинают тот час, когда встали на преступный путь, и молятся о спасении души. Минуту молятся, вторую. А бультерьерка все висит и

висит и рвать никого не торопится. Подождали еще немного. Результат тот же. Стоп. А не рано ли молимся? Кажется, мы нужны этой собачке как медведю бахилы. Ей нужна куртка!

Куртка осторожно снимается и вешается на крючок вместе с преданным сторожем. А дальше по плану. Имущество

– в сумки, сумки в машину. Личные вещи из куртки вынимаются, согласно пособию «Как не стать жертвой преступления».

Вечером хозяев ждал сюрпрайз. Пустые шкафы и чужая куртка с висящим на ней охранныком. Долг свой он выполнил до конца. Разомкнул челюсти, только увидев хозяев.

Вывод. Никогда не ходите на дело голым. Хоть трусы, но наденьте.

Внедрение

Как говорит милицейская мудрость – хочешь жить, умеешь внедряться. А этому никакие учебники не научат. Все зависит от твоих оперативных способностей. Даже можно сказать – таланта. И если вы захотите на досуге поиграть в Шарапова, сначала прочитайте сей текст. Иначе вам не поверят и засмеют. А то и сразу грохнут.

Несколько лет тому назад, когда званием «бандит» еще гордились, а не прятали стыдливо глаза, как сегодня, некоему оперативнику дали задание под видом братка встретиться с лидерами бандитской команды и договориться о покупке оружия. Ваш товар, наш купец. Имелась у сыщиков нелестная информация о торговцах смертью. Оставалось договориться и оптом взять. Но оперативник был не простой, а из специального отряда быстрого реагирования, попростому собровец. Не нашлось среди тощих сыщиков человека представительского класса. Соответствующих габаритов и выражения глаз. А собровец и внешним видом, и манерами вполне подходил. Матерый такой человечине, только бензопилы за поясом не хватает. Повесили ему на грудь пару цепей блестящих, положили в кошелек денег фальшивых, перекрестили и отправили на внедрение.

И все вроде бы предусмотрели, кроме ботинок. Ну не нашлось на базе лишних ботинок от «Поллини» или хотя бы

фабрики «Скорород». Голодное было время, тревожное. Пистолеты, цепи – пожалуйста, а фирменной обуви – извините. Или за дорого. А откуда у честного собровца «за дорого»? Пришлось идти в бой в служебных, ментовских, да еще и нечищенных для маскировки.

Разумеется, представители продавца обратили на эту вроде бы мелочь серьезное внимание. «Что-то не похож ты на настоящего бродягу. Западло нормальному пацану таскать ментовские колеса, да еще нечищенные». И стали плотно сжимать кольцо.

Но не испугался внедренный, не расплакался и не убежал, а достал из кармана гвоздь-сотку. Такой милый, что не каждый и забить сможет.

– Что сказать? Правы вы, пацаны... Ментовские это колеса. Менту-то уже все равно, а обувь хорошая, прочная. Что ж добру пропадать? Вот и снял. Как раз по ноге оказались. А теперь давайте так сделаем. Я сейчас этот гвоздик помну, а вы его выпрямите. Сумеете, я вам ботинки чищу, а нет – вы мне. Идет?

– Ну идет...

И помял. Тройным кольцом вокруг пальца. К слову сказать, в СОБР товарищ пришел прямиком из цирка, где служил силовым жонглером.

Конечно, выпрямить гвоздик не смог бы и Терминатор... Почистили ему торговцы автоматами ботиночки, потом быстренько сели в машину и укатили, даже не заикнув-

шись про оружие.

Сыщики, конечно, по своим каналам справочки навели. Узнали, почему ребята сбежали, вместо того чтобы товар на прилавок выложить. Испугались. Реально испугались. Лучше с чеченами дело иметь, чем с такими гвоздодерами. которым мента замочить, что банку пива выпить. Где гарантии, что вместо денег они не достанут гвозди и этими гвоздями... Страшно представить. Ну их, на хрен...

Оперативники циркачу сказали большое человеческое спасибо. «Мы эту команду полгода разрабатывали, а ты одним гвоздем все обос... Испортил... Как теперь к ним внедряться?»

«Ну, извините, – ответил собровец и пошел снимать цепи, – в следующий раз давайте сами».

Следующего раза долго ждать не пришлось, благо страна поднималась с колен.

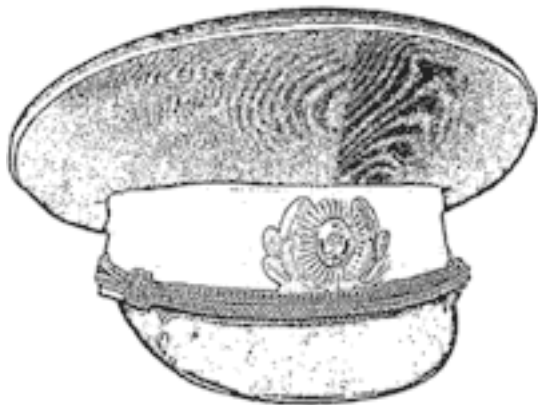
Со всякими побочными явлениями. Одному из сыщиков поручили изображать из себя крутого приезжего бизнесмена, желающего купить партию ворованного металла. А какой из опера бизнесмен при такой зарплате? Даже костюма приличного нет. Хоть голым иди.

И пошел. Голым.

Встреча с продавцами должна была состояться в номере гостиницы, где якобы остановился бизнесмен. Весь вечер накануне визита гостей оперативник ходил по гостинице и собирал по мусорным ведрам пустые бутылки из-под доро-

гущих спиртных напитков. Брал только бренды, не меньше чем по двести баксов за пол-литра. Утром небрежно составил их на своем столе. Продавцов встретил в исподнем. Кивнув на стол, пояснил, что накануне немножко выпил, поэтому не успел привести себя в порядок. Оценив стеклотару, гости удовлетворенно закивали, мол, никаких проблем, все понимаем. Сомнений в материальном положении покупателя у них не осталось... «Хеннеси» на ментовскую зарплату не попьешь. Да и вообще, внедренные менты приходят на задания трезвыми и прилично одетыми. Даже дети знают. И за потерю бдительности гады понесли суровое наказание.

Теперь о главном. Если вы задумали продать вагон оружия или ворованного металла, не стесняйтесь спросить у партнера документы. Да, это не всегда удобно, не всегда приятно, но зато вы будете чувствовать себя относительно спокойно.

Врачебная тайна

Научными исследованиями установлено, что продать машину гораздо труднее, чем купить. На то есть масса причин, но речь не о том. И прежде чем продавать с рук надоевший «майбах», дочитайте до конца эту историю. Поучительную и занятную, как Уголовный кодекс.

Некий молодой человек решил продать свой любимый «опель». По каким причинам, не столь важно. Авто в хорошем состоянии, с небольшим пробегом. Не стал пользоваться услугами рынка или салона, решив сэкономить на комиссионных. Дал объявление в рекламную газету. И, о чудо, не успел вернуться домой, как раздался первый звонок. На городской телефон.

– Здравствуйте... Не вы ли продаете машинку марки «опель»?

– Я... И по очень выгодной цене. А с кем имею?

– Соломон Моисеевич, хирург высшей категории первой городской больницы. Кандидат медицинских наук. И давно ищу именно эту модель.

Хозяин мгновенно проникся уважением и симпатией. Не какой-то там сантехник Вася, а хирург! Да еще Моисеевич!

– О, конечно, буду рад помочь. Где мы встретимся?

– Если вас не затруднит, не могли бы вы подогнать машинку прямо к больнице? Часикам к четырем. У меня зав-

тра тяжелейший день, несколько операций, но я постараюсь вырваться минут на десять.

– Никаких проблем, – так же вежливо ответил продавец, – подгоню.

На другой день он, надраив до блеска кузов, ровно в четыре, как было условлено, подогнал «опель» к больничке, въехав через контрольно-пропускной пункт. Соломон Моисеевич уже ждал. Похоже, он вырвался прямо из операционной. В голубом халате со следами свежей крови, с марлевой повязкой, спущенной на шею, с вспотевшим от напряжения лбом. С висящим на ленточке беджиком. Стоял на крыльце и курил, что-то весело рассказывая двум молоденьким медсестрам. Увидев «Опель», бросился к продавцу, словно житель освобожденного города навстречу родным танкам.

– Спасибо, что не опоздали... Еле вырвался. Тяжелейший компрессионный перелом, три часа у стола. А у пациента еще и гемофилия... Вы не представляете... Ой, извините, вам, наверно, это не очень интересно... Ну, это и есть ваша красавица? Хоро-ша-а-а!..

Тщательно и скрупулезно осмотрев и ощупав каждый закуток в салоне и под капотом, задал несколько вопросов о тактико-технических данных, о наличии травм у машины, ссадин и переломов. То есть интересовался тем, чем обычно интересуются нормальные покупатели подержанных автомобилей. Получив на все исчерпывающий ответ, полез было за кошельком под халат, но потом удержался и чуть виновато

попросил:

– Я не сомневаюсь, что машина исправна и стоит тех денег, что вы за нее просите. Но не позволите ли вы мне оценить ее ходовые качества... Так сказать, сделать «тест-драйв». Буквально один кружок вокруг больницы. Все-таки это не мясорубка, не хотелось бы поймать кота в мешке.

– Да не вопрос, вааще, – вконец расслабленный от такой удачи продавец протянул ключ, – с вами проехать?

– Хотелось бы самому... Вы же не будете потом со мной ездить? Ха-ха-ха!

– Не буду...

Соломон Моисеевич забрался в «опель», завел движок, сверкнул золотым зубом и скрылся за углом больницы.

Через десять минут молодой человек занервничал. Где же доктор? Не случилось ли чего? Не заглох ли движок, не сбил ли он больного на костылях? Обежал больницу, но ни своей машины, ни Соломона Моисеевича не обнаружил. Зато заметил запасной выезд с территории больницы.

Заподозрив, что, кажется, он попал в команду лохов, бросился к курящим на крылечке медсестрам.

– Скажите, а в каком отделении трудится уважаемый Соломон Моисеевич?

– Кто?

– Ну, доктор... С которым вы недавно смеялись?

Медсестрички переглянулись и перестали улыбаться.

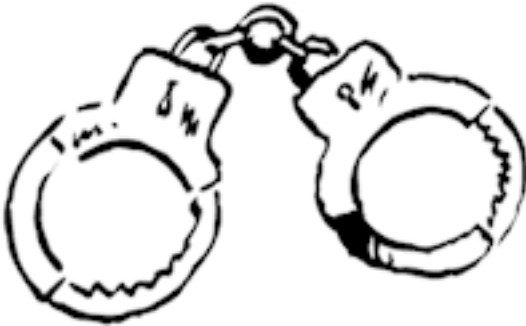
– Нет у нас никакого Моисеевича. А этого первый раз ви-

дели. И вообще, у нас в больнице халаты не голубые, а зеленые.

...Не стоит говорить, что доктор не вернулся. И «опель» тоже. И вряд ли по причине компрессионного перелома.

Вывод: не всяк тот врач, что Соломон Моисеевич.

Не обращайтесь к незнакомым докторам. Залечат.

Все красное

История не имеет никакого отношения к одноименному роману Иоанны Хмелевской. Но косвенно касается неудержимого стремления человека познать все неведомое, то есть, по большому счету – прогресса. И осуждать человека за это язык не повернется. Даже если человек – милиционер (полицейский).

Итак. Однажды утром, когда над городом всходила кровавая заря, начальник одного из милицейских (полицейских) подразделений, придя на службу, застыл на пороге, словно медведь, увидевший возле своей берлоги садового гнома. Все во вверенном ему объекте было ярко-красного цвета. Стены, потолок, двери, стенды, бюст Дзержинского. И даже люди. Обалдевший шеф осторожно двинулся дальше. Дежурная часть, Доска почета, паспортный стол, новенькие паспорта граждан покраснели как вареные раки.

«Неужели дальтонизм, вызванный тяжелым переутомлением? Или красная горячка, вызванная еще большим переутомлением? Как же теперь службу нести? Не отличишь красное от белого!»

Пулей выскочил из здания. Нет, все в порядке. На улице – полная палитра. Отлегло... Вернулся назад – одна краснота. Хрень какая-то... Что тут, вообще, происходит?! Где дежурный?

Дежурный был на месте. С красным лицом сидел за красным пультом, стоящим на красном столе в красной дежурной части. И красным голосом разговаривал по красному телефону.

– Доложите, нах, почему все красное?

– Докладываю, товарищ подполковник, – дежурный бросил трубку на пульт и вскочил с красного кресла. – Ночью постовые задержали двух пьяных морячков, гуляющих в самоvolке. При них какая-то штукovina с веревочкой на конце. Я и дернул. А из штукovины красный газ как повалит! Я хотел в окно эту штуку выкинуть, через решетки не пролезает. Пока дверь отпирал, весь газ и вышел...

Вот так – честно и откровенно. Без лукавства. Раз есть веревочка, надо дернуть. Раз есть кнопочка, надо нажать... Инстинкт. Что ни делается – все к лучшему. Ну уничтожил две деревни ракетным залпом. Но не три же... Зато теперь буду знать.

Как потом выяснилось, штукovину эту моряки с корабля умыкнули, чтобы рыбакам-подледникам продать. Предназначалась она для несчастных, терпящих бедствие на водах. Дергаешь за веревочку, и специальный газ окрашивает воду в радиусе пятидесяти метров. Ну и не только воду, а все, что попадет. Чтоб с самолета засечь можно и спасти.

Краска, к слову сказать, оказалась качественной. Made in USSR. Месяц дежурный с помощником отмывали стены, лица и все остальное. И поделом. Прогресс прогрессом, но и

голову иметь надо. Вы ж не дети малые. Сначала поинтересоваться надо, что за штука, а потом за веревочку дергать. Чтоб потом перед людьми не краснеть.

Ой, а что это там за рычажок? Пойду дерну...

Высший свет

Максим Горький не зря делал зарисовки из жизни низших сословий общества. И даже самых низших. Можно подсмотреть весьма любопытные сюжеты.

Живи он сейчас, тоже наверняка нашел бы, о чем писать.

На резной чугунной скамейке в прекрасном парке сидят два сильно спившихся мужа без определенного места жительства и, видимо, работы. Синячки, как принято говорить в деловых кругах. Люди со дна. Первый разливает по пластиковым стаканчикам стеклоочиститель голубого цвета. Из стеклянного пузырька с надписью «Снежинка» и предостережением «Не употреблять внутрь!». Затем второй разбавляет напиток водой до нужной концентрации из другой бутылки и осторожно пробует, словно гость дорогого ресторана, которому предложили на пробу пару глотков.

– Ну, как? – интересуется первый.

– Паленка, похоже, – скривив морщинистое лицо, недовольно констатирует дегустатор, – не иначе в подвале «Снежинку» бодяжили. Черные, наверное...

– Вот гады! – с трагизмом горьковского Луки комментирует его бездомный друг, – ТРАВЯТ РУССКИЙ НАРОД, СВОЛОЧИ, ТРАВЯТ!..

Еще одна зарисовка на ту же тему. К парфюмерному павильону подходит некий господин, постоянно прописанный

в подвале или на чердаке, судя по следам на неброской одежде. Вместо лица – перманентный похмельный синдром. То есть член общества любителей «Снежинки», которого давно отравили подлые черные.

Крестится в окошко и начинает умолять продавца: «Маш, ну продай в долг, Христа ради, подыхаю, через неделю верну, чесслово...» Продавец, тяжело вздохнув, достает из коробки пузырек с какой-то химией, после открывает блокнот со списком должников. Ищет в нем нужное имя, не найдя, спрашивает: «Ты кто у меня?»

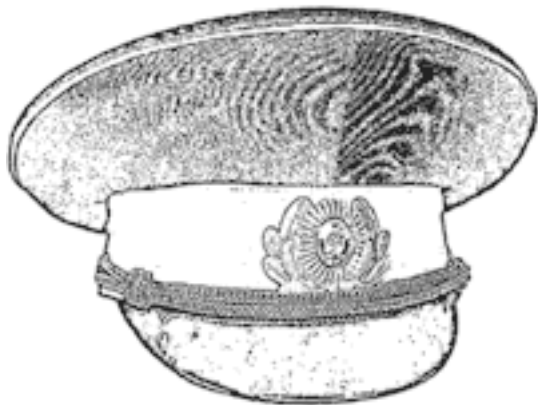
Мужик тыкает грязным ногтем в список.

– Да вот же я... РИЧАРД...

Неплохую кличку он себе выбрал. Благородную. Ричард Львиное Сердце. Вернее, Львиная Печень... Странно, что не попросил у продавщицы «Шанель» или хотя бы «Кензо».

Не, может, он на самом деле Ричард. Суть-то не в имени. Я вот не Ричард. И не Флавиан. Зато «Снежинку» паленую не пью.

Ой! И не паленую тоже...

Дресс-код

Гардероб играет в жизни человека не последнюю роль. В том числе и у граждан, связанных с криминалом. По дресс-коду встречают, по понятиям провожают... Что вполне справедливо. Никто, например, не пустит вас в Кремль к президенту, если вы нарядитесь как на пляж или дискотеку. И наоборот, вы странно будете смотреться в костюме-тройке на утренней пробежке по крыше дома. «Модный приговор» вам обеспечен.

Двумя словами некий многократно судимый грабитель в очередной раз встал на преступный путь. Темным зимним вечером под угрозой холодного оружия снял с прохожего гламурную куртку, часы и золотишко. Ничего, в общем, необычного, обычный гоп-стоп, как пишут в официальных документах. Куртку оставил себе на память (уж больно хороша!), остальное продал на рынке черных, пардон – на черном рынке. Отловили налетчика довольно быстро, благо личностью он был знаменитой и в районе авторитетной. «Вася! Ну кто ж его не знает?! Бродяга из Москвы!» Естественно, в отделе милиции изъяли куртку как вещественное доказательство. После чего отправили авторитета в камеру. А зимой в одной рубашке в холодной камере не комфортно, можно и пневмонию заработать, и почки застудить. Как потом на зоне прикажешь с больными почками? Он взмолился – будь-

те людьми, дайте хоть что-нибудь на плечи накинуть. Добрый оперативник сжалился и предложил свою старую милицмейскую шинель. Теплую и удобную, хоть и простреленную в двух местах. Но задержанный замахал руками:

– Да ты что, начальник? Чтобы я, ортодоксальный бродяга с семью ходками за плечами, в хате в ментовском клифте сидел?! Западло! Меня ж после этого уважать перестанут!

– Да кто узнает? Ты ж один тут.

– Какая разница?! Я себя сам уважать перестану! В зеркало смотреться не смогу! Нет ли у вас чего-нибудь нейтрального?

– Да, в коридоре показ мод от Юдашкина, – обиделся добрый опер, забирая шинель, – ну вас, со своими чудачествами блажными. Мерзни дальше, если понятия дороже здоровья.

Но через пару часов стучащий зубами грабитель плюнул – хрен с ними, с понятиями. В конце концов, менты тоже разные. А шинель, хоть и не Кельвина Кляйна, зато теплая. Братва понять должна.

Другой чудака, будучи вызванным в милицию в качестве подозреваемого, пришел к оперативнику в костюме... с зашитыми кармашками. На брюках, на пиджаке и даже на рубашке. Опер вряд ли обратил бы на это внимание, если бы мужичок не держал все свое имущество в руках. Обычно на такие случаи предусмотрена сумочка-барсетка или хотя бы мешочек полиэтиленовый. А тут голые руки.

– Понимаете, это фасон такой... Мне в магазине так ска-

зали... Купил, а теперь мучаюсь.

Но дело оказалось совсем не в фасоне. Как призналась жена подозреваемого, вызванная следом, муж лично зашил карманы. Весь вечер трудился. Чтобы коварные органы не подсунули ему наркотики или патрончик. Мол, знает он из книжек и демократических газет про ментовские провокации. А нет кармана – нет провокации.

Опер жену успокоил – дело можно сфабриковать и без наркотиков. Например, подговорить свидетеля. Или потерпевшего. Да и вообще, масса других эффективных и красивых способов. Жена успокоилась.

Но мужа зашитые карманы не спасли. Доказательств на него хватало с горкой. Поэтому отправился знаток на нары даже без носового платочка.

К чему все это я рассказал? Если вдруг нагрешили, не майтесь дурью типа пришивания карманов. Только нитки зря потратите. Либо прячьте улики, либо пишите явку с повинной.

Гранатомет

Адвокат, конечно, друг всех обвиняемых, особенно авторитетный, но иногда его советы лучше игнорировать как вредные. А еще лучше не платить. Дал дурной совет – ответь рублем.

Следователь следственного управления вел дело одной банды. Почти все ее участники коротали время под арестом, играя в города, и лишь один, наиболее симпатичный и застенчивый, гулял под подпиской о невыезде. Товарищ этот был спокойный, дисциплинированный и даже душевный. По телефонному звонку прибежал к следователю, и не с пустыми руками. Коньячок, закусочка... Все от чистого сердца, безо всяких намеков от органов. Ну и чтоб на суде зачлось. Оргтехнику спонсировал, джип напрокат давал. Через полгода отношения между следователем и братаном превратились почти в приятельские, только что по девкам вместе не бегали.

Но перед судом решил вдруг обвиняемый сменить адвоката. По рекомендациям родных и близких. На более крутого и авторитетного. Сменил. Тот, когда узнал про такие высокие отношения с карающими органами, замахал руками:

– С ума сошел, что ли? Это ж менты! Никакого панибратства с ними! Все должно быть официально, через адвоката! То есть через меня. Понял?

– Понял.

И вот, в очередной раз следователь звонит братку и приглашает на допрос:

– Старик, заскочи ко мне завтра часиков в десять. На пять минут. Кое-что уточнить надо.

И вдруг слышит в ответ холодное:

– Простите, но я вам не старик, а Иван Иванович Поми-
доров. И вообще, хотите вызвать – присылайте повестку. Че-
рез адвоката.

Следователь ничего не понимает:

– Вань, да это ж я, друг твой сердечный – следователь
следственного управления. Что случилось?

– Не друг вы мне боле, а официальное лицо. Присылайте
повестку, иначе не приду.

Огорчился следователь:

– Ладно, пришлю я тебе повестку, на всю жизнь запо-
нишь!

И в сердцах бросил трубку, завтра же решив заменить под-
писку о невыезде на арест. Чтоб неповадно было.

И надо же было случиться такому трагическому совпадению – на следующую ночь кто-то залимонил Ивану Ивано-
вичу в окно квартиры из гранатомета. Полквартиры как ко-
рова языком слизала. Хорошо, не убили никого – жена с доч-
кой на даче жили, а хозяин в соседней комнате спал. Замор-
очек у Ивана Ивановича – как у шейха нефтяных скважин,
но он сразу понял, откуда ветерок дует. Обещал же следо-

ватель повесточку прислать. Вот и прислал. Из изъятого у кого-то гранатомета, который висит у него над столом в качестве временного украшения интерьера. Вместо портрета Дзержинского.

Утром, едва рассвело, Иван Иванович с виноватым лицом стоял перед следователем и с легкой укоризной гундосил:

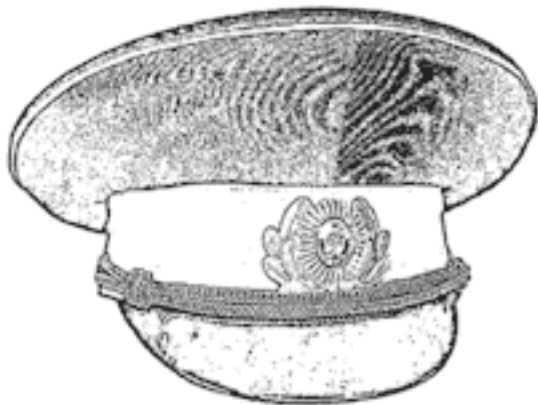
– Старик, ну чего ты, а? Ну прислал бы омоновцев, ну дверь бы сломал на худой конец. Зачем же сразу из гранатомета? Я только ремонт сделал. Ты чего, шуток не понимаешь? Пришел бы я к тебе безо всякой повестки...

Но поздно.

– Во-первых, я вам не старик. Во-вторых, я не понимаю, о чем идет речь. А в-третьих, ознакомьтесь с постановлением об изменении меры пресечения. Вы есть арестованный. Можете звать адвоката.

Два несчастья за один раз. И все из-за чьих-то дурных советов.

Иногда надо следовать велениям сердца.

Движимая недвижимость

История случилась в начале перестройки, когда ларечно-кооперативное движение набирало обороты. Свободу и демократию в стране объявили, а ларьков – символов эпохи народу не предоставили. Как и прочих товаров народного потребления. В силу чего мгновенно возрос уровень преступности. Что вполне логично – новое общество с пустыми руками не построишь.

Перед окнами одного из питерских отделов милиции с незапамятных социалистических времен стоял пивной ларь. Стандартный, площадью два квадратных метра и с услугой «теплое пиво». Мало того, располагался он прямо перед окнами начальника. А каково начальнику каждый день вместо расслабляющего пейзажа лицезреть опухшие от пьянства физиономии, лужи мочи и торчащие из кустов неэстетичные ноги, в основном, мужские. Не говоря уже о звуковом сопровождении – форточку нельзя открыть. Да и граждане, проходящие в отдел по различным поводам, тоже не в восторге. Отличная реклама органам. Как же здесь с правонарушениями борются, ежели у них прямо перед окнами такой рассадник?! Постовые, правда, не возмущались – достаточно сделать несколько шагов для выполнения плана по протоколам. Ну, может, еще опера – за пивом далеко бежать не надо.

Начальник писал гневные письма в различные инстанции с требованием убрать ларь или хотя бы перенести его подальше. И вот, наконец, солнечным утром к ларю подъехали кран и грузовик. Умелые рабочие в ярких спецовках погрузили объект в кузов грузовика и благополучно увезли.

Пьяницы наблюдали за процессом со скорбью, кто-то трясутыми руками рвал волосы на голове, а начальник с чувством глубокого удовлетворения представлял, какой теперь прекрасный вид откроется из окна. Ну, слава богу. Все-таки перестраивается страна помаленьку, встает с колен.

Но через час от удовлетворения не осталось и следа. Лишь горечь во рту, словно от разбавленного пива. В отдел прибежал взволнованный директор продовольственного магазина и заявил, что неизвестные злодеи умыкнули среди бела дня их пивной ларь! Стоило продавцу отлучиться на полчаса, как заведение пропало! Вместе с пивом и выручкой! Может, фокусник Копперфильд репетировал? Или инопланетный разум пошалил? В любом случае, требуем найти и вернуть.

Дело, конечно, возбудили, но ларь не нашли. Да и как его найдешь? Питер – это ж не деревня, все ларьки не осмотришь. А номеров машины никто, даже начальник, не записал. Зачем? Сами ж просили убрать. Сработал старый принцип: хочешь замаскироваться – действуй открыто.

Возможно, в ларьке стали торговать детскими игрушками или женским бельем. А то, что от белья пивом пахло, – так все вопросы в Китай, к производителю.

Если вы вдруг увидите, что кто-то что-то среди бела дня грузит на машину, не поленитесь набрать заветный номер. Глядишь, это что-то окажется вашим.

Дегустация

Шутки и розыгрыши наш народ уважает. Даже президент с трибуны пошутить любит. Или разыграть кого по-доброму. Типа – бензин больше не подорожает. А что уж про обычных людей говорить? И милиционеры не исключение, они ж тоже люди, а не хомячки. Могут «развести» как гражданского человека, так и своего. Без оглядки на должность, звание и заслуги перед отечеством.

Несколько лет назад в Петербург прибыла правительственная делегация из дружественного нынче Израиля. Возглавлял ее тогдашний министр внутренних дел. Министра, как подобает, встретили, сопроводили в отель, приставили круглосуточную спецохрану из лучших бойцов отряда быстрого реагирования. Бойцы были обязаны не только повсюду сопровождать иностранного коллегу, но и даже ночевать в коридоре отеля. Чтоб ни один арабский террорист, пользуясь благоприятным моментом, не учинил над министром расправу. Или не сделал его, к примеру, жертвой низменных страстей.

В первый день никаких конфузов не возникло. Бойцы несли почетную вахту, не смыкая глаз, в гостиничном коридоре. Утром, пока министр не поднялся с постели, пришла новая смена телохранителей. Естественно, поинтересовались – как там министр, не очень ли капризный? Никаких проблем –

заверила старая смена. Единственное – жутко боится покушений в силу напряженного положения на родине. А посему просит проверять каждый подозрительный предмет. И самое главное – опасается, что его отравят. Требуется дегустировать кухню. Имейте в виду. А кухня у него неплохая. Сплошные деликатесы и дорогой алкоголь. Но мы только рады. Где еще так угостишься? Да еще за государственный счет, то есть на халяву.

– А каким образом дегустировать?

– Да обыкновенно. За пятнадцать минут прийти в ресторан и попробовать каждое блюдо. Если появятся симптомы отравления, сообщить. Но они не появятся. Мы-то понимаем, что арабам больше делать нечего, как в Питер лететь с ядом за пазухой. Так что хавайте смело!

Сказано все было с совершенно серьезным видом, не оставляющим ни малейших сомнений в правдивости слов. И даже предложено позвонить руководству, чтобы удостовериться в искренности слов. Но смена не звонила.

Утром, проснувшись и приведя себя в порядок, министр

направился в ресторан. Но не один. А как предписывал протокол, с приглашенными представителями руководства питерской милиции и чиновниками городской администрации. Деловой завтрак.

И вот заходит сия многочисленная делегация в банкетный зал, едва сдерживая слюну. И что же наблюдает? Остановись мгновенье – ты прекрасно.

Несколько бойцов СОБРА, закинув за спину боевое оружие, циничным образом хапают со стола бутерброды и прочую снедь, аппетитно надкусывают и кладут обратно на тарелки! Мало того! Отведывают алкогольные и прочие напитки! Министр в шоке. Начальство ГУВД в еще большем! Выглядело все примерно так – голодные питерские офицеры милиции воруют бутерброды со стола министра иностранных дел Израиля!

Позор!

– Разрешите доложить! – обращается к делегации старший боец, оторвавшись от бутерброда с красной рыбой. – Блюда проверены! Можете употреблять!

Каким образом удалось замять международный скандал, не столь важно. Главное другое – господа начальники, кормите лучше своих подчиненных, тогда и конфузов не будет.

Дедушка с подарком

Если кто-то скажет вам, что наша милиция (полиция) любит «рубить палки», киньте ему этой книгой в лицо и назовите лжецом. Не любит. Но вынуждена. Никуда не денешься – система. И кто бы что бы там ни кричал с высоких трибун, а без показателей никуда. Иначе как выявить в родном коллективе лодырей и бездельников и наоборот – трудолюбивых сотрудников. Поэтому выдалась свободная минутка на службе – палочку сруби и в общую копилку положи. Чтобы министр мог доложить президенту не просто на пальцах, мол, у нас все о'кей с раскрываемостью преступлений, а привести конкретные цифры. Но иногда это позорное явление приносит и положительные результаты. Имеются в виду, конечно, не доклады президенту, а рубка палок.

В канун Нового года постовые милиционеры заметили Деда Мороза. Разумеется, не настоящего, а человека в театральном костюме. Ничего, в общем, особенного, у нас не Африка. Шел Дед с мешком подарков по вечерней улице и заметно покачивался. Больше нормы напоздравлялся, аж борода на шею сползла, а нос картонный на лоб поднялся. Мало того, Снегурочку где-то потерял. Постовые из чисто человеческих побуждений отвели дедушку в отдел, чтоб не упал где-нибудь и не замерз спяну в сугробе. Ну и заодно палочку срубить, оформив протокол за нахождение на ули-

це в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство. Хоть ты и Дед Мороз, но законность соблюдать обязан. Привели, посадили отгаивать и трезветь. Дежурный по привычке в мешок с подарками заглянул. Все вроде нормально, да не совсем. Две бутылки коньяка и три баночки из-под лимонада. Разбудили Деда:

– Это что такое, мужик?

– Так коньяк... Хороший, армянский. Угостили...

– Мы не про коньяк... Почему из баночек фитильки торчат?

– Да то ж хлопушки, ребята! Сам сделал – фейерверк для детишек хотел устроить. Родители заказали. Не успел, правда, запустить. Не дошел...

Дежурный, как опытный сотрудник, тоже прикинул, что на Дедушке Морозе можно срубить не сказочную палочку. Вменить незаконное изготовление взрывчатых веществ. В тюрьму Дедка с учетом обстоятельств не посадят, но штрафик наложат. И плюсик в министерскую копилку пойдет. Мелочь, а на премию тянет.

Быстренько изъяли фейерверки и отправили на экспертизу, временно, до утра, переместив задержанного Деда в камеру. К другим нарушителям общественного порядка. Пусть с Новым годом поздравляет и загадки загадывает.

На следующий день эксперт звонит – так и так, представленные предметы признаны боеприпасами кустарного производства, могущими применяться для поражения живой

силы. Тротиловый эквивалент таков, что в радиусе двадцати метров вряд ли кто выживет. Хороший фейерверк. Слава богу, без гвоздей и шариков от подшипников.

Повезло, что бдительный дежурный заглянул в мешок, а дедушка самоделкин при детях не успел ни одной баночки рвануть. Получил в итоге старикан год исправительных работ с выплатой десяти процентов государству. В общем-то, немного, с учетом личности и новогодних скидок.

К слову говоря, после выхода фильма «Властелин колец» милиционеры стали рубить палки на толкиенистах. Те на свои тусовки ездили с самодельными мечами. А меч – холодное оружие, и без экспертизы понятно. По непроверенным данным, нарубили много, а министр очень обрадовался, узнав, что у фильма будет продолжение. Хоть какая-то от Голливуда польза.

И еще один занятный способ улучшить показатели. Опер идет в ближайшую библиотеку, выписывает должников и берет от руководства заявление. Формально в действиях должника состав мошенничества. До суда, конечно, дело не доходит, читателя отправляют на поруки, но раскрытие преступления оперу в зачет идет. Как говорится в одной рекламе: «Новые возможности – всем лучше».

Настоятельно рекомендую сдавать книги в библиотеку вовремя. Если не хотите испортить резюме. Пятнышко в биографии уже не смоешь, оно как родинка – до конца.

Есть контакт!

Согласитесь, когда граждан просят вспомнить о каких-либо контактах с правоохранительными органами, подавляющее большинство поминает сотрудников ГИБДД. И подавляющее большинство – недобрым, а то и матерным словом. Такая уж у стражей дорог судьба – быть героями анекдотов. Но нижеизложенное не анекдоты, а страшная быль. Или смешная.

Инспектор тормозит за грубое нарушение машину с дамой за рулем – та забыла включить фары в темное время суток. Далее следует логичный вопрос:

– Протокол будем составлять или как?

И вдруг слышит нелогичный ответ:

– Будем.

Легкая растерянность на лице.

– Не понял? Seriously – протокол?

– Конечно, – отвечает дама, – готова понести заслуженное наказание в установленном законом порядке.

Полная растерянность на милицейском лице.

– Погодите, но это же большой штраф. Несколько МРОТ. А я мог бы смягчить участь ровно вдвое. Выгода очевидна.

– Мне не очевидна. Хочу протокол. Папа учил меня соблюдать закон.

– Хозяин – барин... Хотя это и противоестественно. По-

прошу в мою машину.

Но тут произошла небольшая заминка. У инспектора не оказалось... авторучки. Ладно бы чернила закончились или паста. Ее не было вовсе. Тут же возникает вопрос – а как же вы, уважаемый, протоколы оформляли? День-то рабочий к концу близится. Или не оформляли?! С вас же начальство спросит! Или не спросит? Но это же противоестественно! Ведь существуют показатели! Или не существуют?

Офицер попросил авторучку у девушки. Та отказала. Не обязана возить, это не аптечка. В течение последующего получаса инспектор кричал в рацию, чтобы коллеги ему привезли орудие труда. И как выяснилось, он не единственный, кто выходит на пост без пишущего инструмента. Видимо, день выдался такой. Ну не взяли люди с собой авторучку! Вот у вас сейчас есть авторучка? Не факт. Стало быть, и разговоры о коррупции неуместны.

Случай второй. Инспектор останавливает автомобиль, управляемый молодым человеком. На всякий случай. Проверить, все ли в порядке, не пьян ли? Документы в норме. Далее следует вопрос:

- Откуда едем? Глаза у вас красноватые.
- Из бани. Отдыхали, парились.
- Небось с девками парились?
- Нет, сугубо мужской коллектив.
- Ну уж, надеюсь, не лимонад пили?
- Что вы, исключительно чай и воду.

– Тогда подышим в алкотестер.

Молодой человек дышит.

– Хреново отдыхаете, товарищ водитель. До свидания.

Инспектор прав на все сто. Действительно ведь – хреново.

К слову, одно время наиболее прогрессивные автолюбители практиковали следующее. Тормозит их инспектор за какое-нибудь нарушение. Дальше следует разговор, описанный в первой истории. Или что-то похожее. Только водитель, в отличие от героини, сразу соглашается на предложение «смягчить участь вдвое». Лезет в бумажник, протягивает аппетитную купюру. Но, как только офицер намеревается ее забрать, резко убирает, а второй рукой хватает беднягу за запястье. И не просто хватает, а со страшными словами «Ну все, попался!»

Можете представить, что творится в душе у несчастного милиционера (полицейского). «Статья, следствие, суд, конфискация, зона!» Человеку со слабым здоровьем инфаркт гарантирован.

Слава богу, что в органах служат подготовленные люди, которые ежегодно проходят диспансеризацию. Поэтому шок быстро проходит, а деньги остаются.

В общем, не бойтесь идти на контакт с представителями власти. Они тоже люди.

Жизнь – помойка

Сухие милицейские сводки, как правило, скрывают блик подробности раскрытия преступлений, ссылаясь на тайну следствия. Что обидно. Ведь публике всегда интересен не конечный результат, а сам процесс. Ну согласитесь, никто бы не признал Конан Дойла классиком, если бы он в первой же главе дал расклад, что собаку Баскервилей дрессирует сосед-ботаник. Да что там, классиком. Никто бы и печатать не стал.

Один аморальный тип из хулиганских побуждений засадил ножом своему соседу по лестничной площадке. По пьяной лавочке, а не из-за наследства. Сосед, слава богу, оказался крепким малым, выжил и дал правдивые показания, а не валил все на неизвестных в парке. Хулигана задержали, он чистосердечно покаялся, пояснив, что нож как ненужную улику выбросил в помойку возле дома. Помойку еще не вывезли, и был шанс отыскать орудие преступления. Лишнее доказательство на суде не помешает, ибо у большинства обвиняемых после разговора с адвокатом резко меняется позиция.

Руководство районного управления милиции решило показать пример личному составу. И заодно попасть в сводку. Искать нож выехали сам начальник уголовного розыска, начальник убойного отдела и старший оперуполномоченный –

люди в милицейских кругах далеко не последние.

Объемный контейнер с мусором оказался заваленным доверху, а нож, судя по всему, покоился на дне. Но ничего не попишешь – взялся за гуж... Старший опер, как младший по званию, полез внутрь контейнера, а руководство разгребало отходы, оставшись снаружи и вооружившись палками. Картинка радовала нестандартностью. Солидные люди в костюмах и галстуках сосредоточенно копошились в чреве мусорного бачка, тщательно сортируя мусор. Ладно бы бомжи или «синяки» – это в порядке вещей, но господа, приехавшие на «форде»? Выгуливающая спаниеля гражданка недвусмысленно высказалась по этому поводу – совсем народ докатился. Шли бы лучше дворы мести или кирпичи класть. Народ никак не отреагировал, настойчиво продолжая работу.

Через пару часов интенсивных поисков, когда большая часть мусора находилась на земле, нож был найден. Большой, с деревянной ручкой. И тут руководство вспомнило, что забыло уточнить у супостата, как выглядело орудие преступления. Мобильников в те нелегкие времена еще не было, только пейджеры беспонтовые. Хорошо, что рядом с помойкой находился опорный пункт охраны порядка, где сидел участковый инспектор. Всей поисковой бригадой отправились к нему – позвонить в изолятор и уточнить приметы ножа.

Супостат пояснил, что ударил соседа маленьким ножиком

с пластиковой ручкой. Стало быть, поиски оказались напрасными. Находка летит в мусорную корзину участкового, а посрамленное руководство ни с чем возвращается в райуправление.

На следующий день на допросе задержанный заявляет, что, кажется, он ошибся и действительно нанес удар большим ножом с деревянной ручкой. Оперуполномоченный тут же звонит участковому и просит вытащить из корзины вещественное доказательство. Ответ последнего валит с ног:

– Так я корзину утром вытряхнул.

– Куда?!

– Обрато в помойку.

Начальству, дабы не ударить лицом в грязь перед подчиненными и все-таки попасть в сводку, вновь приходится ехать к знакомому контейнеру. И начать все по новой.

Сложно сказать, что подумала гражданка со спаниелем, опять заставшая людей в костюмах возле бачка. Не исключено и следующее: «Зря я людей стыжу... Может, все же не плохой бизнес – ценности в помойках искать? Судя по их костюмам, очень даже доходный».

В сухой милицейской сводке вышеописанное уместилось всего в три слова. «Орудие преступления изъято».

Никакого романтизма.

Двойной захват

«Хочешь пить водку – попадай в сводку» – гласит старинная милицейская мудрость. Мудрость сия передается из поколения в поколение, что абсолютно правильно. Будь ты хоть трижды Эркулем Пуаро, но, если нет твоей фамилии в нужном месте, сидеть тебе на голом окладе без премиальных. А теперь представьте – наоборот. Читает большой начальник утреннюю сводку происшествий за сутки. «Вася Иванов раскрыл угон», «Вася Иванов раскрыл два изнасилования», «Вася Иванов задержал банду наркоторговцев». Что подумает начальник? «Молодец, Вася! Премировать немедленно!»

Смысл понятен. Даже если все эти дела развалятся в суде, добрая память, а возможно, и денежные средства останутся. В любом случае это неплохо.

Итак. История, как всегда, реальная.

В Управление по борьбе с организованной преступностью прибежали две взволнованные гражданки и заявили, что их прекрасных верных мужей, компаньонов по бизнесу, похитили из частной бани неизвестные террористы. И требуют, как водится, грандиозный выкуп. А денег у жен – только на маникюр. Помогите бесплатно.

Довольно обычная история по нынешним временам. Оперативники, не теряя времени, приступили к делу и через пару дней установили, что бандиты держат похищенных в од-

ной из квартир на городской окраине. Начальство дало команду на немедленное задержание террористов, а если повезет, то и уничтожение. И тут опытные оперативники очень вовремя вспомнили о вышеупомянутой милицейской мудрости. Потерпевших ведь двое, заявлений от жен – тоже две штуки. То есть два преступления. Если освободить заложников оптом – попадешь в сводку один раз, а ежели по очереди, соответственно – дважды. Очень простая арифметика. Дела потом, конечно, объединят, но ведь это – потом... Подумано – сделано. Взяли СОБР и помчались по нужному адресу.

Началась эпопея «Освобождение». Никаких переговоров с бандитами! Бойцы СОБРа, напевая «Давай за...», без особых усилий выбили дверь квартиры, ворвались и кованым берцем втоптали вымогателей в грязный пол. Кто хоть раз испытал на себе работу специальных отрядов, вряд ли проведет остаток жизни без лекарственных препаратов. Даже если вы не оказывали никакого сопротивления. Увы, горькая правда жизни. Демократия, как говорится, демократией, но людей похищать не стоит.

Заложники находились в спальне. Сидели на полу пристегнутые к батарее наручниками и плакали. Прямо в банных халатах, с засохшей мыльной пеной на волосах. Бойцы отстегнули первого, подняли и повели к выходу.

– А я? – жалобно уточнил второй.

– Жди. И до тебя дойдет дело.

Бандитам приказали сидеть в комнате и не дергаться.

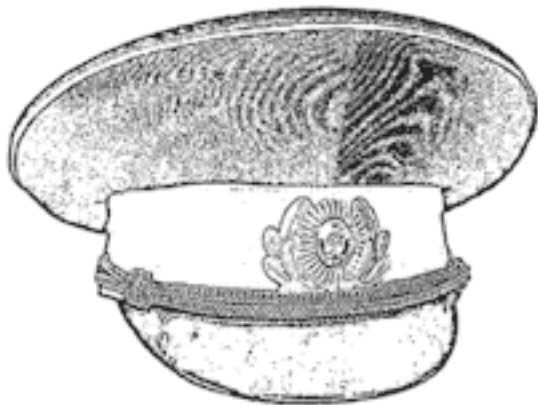
Впрочем, после первичной обработки сапогами и прикладами предупреждение излишне. В лучшем случае они могли стонать.

Спустя десять минут, следующая группа захвата вновь приступила к благородной миссии – спасению заложника. Еще раз вынесла дверь и вторично вмяла преступный элемент в пол... После этого стоны прекратились.

Второго бизнесмена тоже отстегнули, похлопали по щекам и вывели на свободу, к любящей жене. Какие у того возникли предположения по поводу увиденного, догадаться сложно. Но не объяснять же ему про сводку. Главное, претензий нет. У бандитов же после двойного сотрясения мозга уже никаких мыслей не возникало.

В итоговой утренней сводке, разумеется, было сказано про два совершенно различных освобождения. Соответственно и получено две премии. В общем, всем хорошо. И милиционерам, и спасенным. А бандиты и вообще должны быть счастливы. Если б они похитили трех или более человек, в живых бы остались вряд ли.

Печальный вывод – частные бани не самое безопасное место. Особенно если идти туда без жен.

Игра на раздевание

Милицейские засады, в большинстве своем, – скучнейшее мероприятие. Это в кино опера сидят с пистолетом на изготровку и прислушиваются к каждому шороху. А в жизни...

Обычно, если засада обещает быть долгой и проходит в комфортабельных условиях, опытные сыщики берут с собой различные средства для скрашивания досуга. Книжки, игральные карты, нарды, алкоголь. Иногда женщин. Зачем зря время терять? Особенно женатым. У вас официальное алиби – засада.

Но иногда на сбор нет времени, а в засаду надо садиться незамедлительно. Тогда приходится развлекать себя подручными средствами. Либо скучать.

Получили милиционеры достоверную информацию, что квартиру одной балерины собираются обворовать. И даже выяснили день, когда это должно случиться. Прикинули, что брать злодеев желательно с поличным, когда они взломают дверь и начнут паковать вещички. Двое сотрудников заявили утром к балерине и объяснили ситуацию. Затем попросили разрешения посидеть у нее в квартире, дабы предотвратить трагедию. Та, разумеется, согласилась, но с условием, что останется в квартире тоже. «Конечно-конечно, – ответили ребята, – вы нам не мешаете. Сделайте вид, что уходите, а затем незаметно вернитесь через чердак. Возможно, за

квартирой уже наблюдают. Никому не звоните и сами трубку не снимайте. Не исключено, телефон на прослушке».

Так и сделали. Сидят, ждут. Час, второй, третий. Сидеть без дела скучно, решили в картишки перекинуться. Хозяйка винца предложила, чисто символически, для поднятия боевого духа и снятия напряжения. Милиционеры, хоть и при исполнении, но не отказались. Выпили, закусили, карты сдали, о балетном искусстве потрепались. Ворюги все не идут, а на дворе уже темнеет. Совсем скучно. И телик не посмотреть – засветка. Тогда один из оперативников, выпивший чуть больше, чем позволяют ведомственные приказы, и предложил:

– А не сыграть ли нам, что ли, в карты на интерес? Например, на раздевание? Для прикола.

– Что, совсем-совсем на раздевание? – уточнила балерина, тоже выпившая вина чуть больше, чем позволяет театральный режим.

– Зачем? Мы же не извращенцы позорные. Так, до трусов.

– Ну раз до трусов... Сдавайте...

У балерины фигурка высший пилотаж. Почему бы лишний раз не блеснуть формами? Там, в театре, до ее форм никому дела нет. Да и муж уже комплиментов не произносит. А она же женщина...

Понеслась взрослая игра. Так увлеклись игроки, что не заметили, как домой со смены вернулся законный муж, ничего про засаду не знавший. Телефон-то не отвечает. И что он

видит? Просто праздник какой-то. На диване поддтая любимая женушка в нижнем белье, подаренном им на третью годовщину свадьбы, и пара молодых самцов в семейных трусах и носках. Бутылочка винца на столе, дым сигарет с ментолом, картишки. Все ясно без слов. Измена! Да еще двойная! В особо циничной форме. Нет прощения!

А муж, к слову сказать, был не просто муж, а мастер спорта по боксу. Настоящий мастер – не липовый. Сорок боев на ринге. Короче, последствия понятны. Ребята даже удостоверения вытащить не успели и прокричать «Милиция»! Один вышел из нокаута через час с помощью врачей, второй так по жизни в нокауте и остался, а балерина больше не танцует. Мужа осудили условно – он находился в состоянии аффекта. Да и вообще – понять человека можно – все вино гости выжрали...

Воры в квартиру так и не пришли. Либо пришли, но в другой день. А может, информация оказалась непроверенной. В любом случае, если судьба забросит вас в засаду, не играйте в карты на раздевание. Помимо карт, есть масса других замечательных игр.

Кадры решают все

На службу в милицию (полицию) граждан берут не с Марса и даже не с Америки. Берут из того, что имеют. То есть – из собственного народа. Стало быть, каков народ – такая и милиция. Поэтому нечего обижаться на недостаточный интеллектуальный уровень и профессиональную пригодность наших стражей порядка. При дикой нехватке кадров сгодится любой, даже не умеющий читать. Лишь бы на пост вышел...

Молодого человека, отслужившего в армии и прошедшего краткий курс обучения тонкостям милицейской работы, назначили на должность оперативного уполномоченного уголовного розыска. Профессия творческая и требующая определенного склада ума. Или хотя бы наличия последнего. В отделе кадров юношу попросили принести фотографию для служебного удостоверения. «Нет проблем», – ответил тот и через час приволок семейный альбом с цветными глянцевыми фото.

– Выбирайте. Лично мне нравится вот это, – молодой опер ткнул на снимок, запечатлевший его в цветастом халате с болонкой на руках.

– Нам тоже нравится, – согласились кадровики, – главное, весьма удобно. Одно удостоверение и на сотрудника, и на служебную собаку. Лишь бы собачка тоже прошла медицин-

скую комиссию.

Уволили паренька через месяц.

Кстати, о медицинской комиссии. Еще один кандидат на почетное звание российского милиционера явился на проверку к врачу-психиатру. Обязательная процедура при приеме на службу. Заполнив медицинскую карточку, протянул ее доктору. «Расшифруйте инициалы», – попросил тот, вернув документ. Просьба поставила кандидата в тупик. Не справившись с задачей сам, он задал уточняющий вопрос:

– Кого расшифровать?

– Да никого... Инициалы свои.

– А чего это такое?..

Заключение врача – годен!!!

И напоследок ответ по истории на экзамене в одно из учебных заведений МВД. Абитуриент – выпускник средней школы (одиннадцать классов). Текст приводится с соблюдением авторской орфографии.

«Движение декабристов создавалось после революции в 1917 года. Было своеобразное восстание. Они хотели добиться большей заработной платы, меньших налогов. Выступали в декабре. Хотели изменить политику России».

В общем, что хочется сказать. Если за одиннадцать лет человека не научили писать с большой буквы название страны, где он живет, при чем здесь милиция? И если вас, не дай бог, ограбят, а сыщики ничего не найдут, жаловаться надо не в прокуратуру. А в Министерство образования.

Как пройти на Бейкер-стрит?

История из разряда про новых русских. Произошла в Лондоне в конце девяностых, в период становления упомянутой прослойки общества. Поведал ее знакомый английский журналист, очень часто бывавший в России, изучавший криминальную обстановку в нашей стране и прекрасно говорящий по-русски. Практически без акцента. Выглядит он как коренной представитель туманного Альбиона. Именно коренной. Не какой-нибудь смуглый юнец в «толстовке» с надвинутым капюшоном и битой в руках.

Однажды, прогуливаясь вместе с женой – тоже коренной британкой – по Оксфорд-циркус, журналист заметил на перекрестке крупнокалиберного юношу с характерными атрибутами того смутного времени – цепи на борцовской шее, бритый череп, веселые картинки на коже, малиновые шорты и прочие гигантские мобильные телефоны. Двумя словами – организованного джентльмена. Окольцованными перстами тот сжимал карту города Лондона, чело украшала печать глубоких раздумий. Было понятно, что молодой человек заблудился. Не исключено, он приехал в Лондон на стрелку, но возникли проблемы с навигацией. Что делать? Кому предъявлять?

А тут мимо неспешно, опираясь на зонтик, проходит наш журналист, болтая с женой на родном наречии о всякой ерун-

де. Кто победит в этом году на выборах? Лейбористы или консерваторы.

Но отечественного джентльмена нисколько не смущает, что перед ним местные жители и что вряд ли они его поймут.

«Слышь, чувак, – на родном русском языке обращается турист к журналисту, – как пройти на Бейкер-стрит? В музей этого, вашего... Холмса. Ни хрена не пойму, в натуре».

Наверное, обычный англичанин улыбнулся бы и пояснил, что не понимает. Но наш-то необычный. Понял все.

«Короче, братишка, ты совсем не туда забрел. Спускайся в подземку и поезжай до остановки „Бейкер-стрит“. Либо поймай кэб. И все будет хорошо».

Никакого удивления ситуация у братишки не вызвала. Вообще никакого.

Недовольно пробурчав: «Во, блин, придется тачку ловить» – и не поблагодарив прохожего, он направился на стоянку кэбов.

А че, в натуре, тут такого? Россия великая держава? Великая. Стало быть, любой человек в любой точке мира обязан знать русский язык. По понятиям... Имперские замашки.

Кстати, уж коли я заикнулся о «толстовке» с капюшоном, грех не помянуть еще один предмет гардероба. Шапочку с прорезями для глаз. Обычно такие надевают на шопинг, чтобы приобрести материальные ценности без оплаты. Или разыграть школьного учителя. В Англии сия шапочка называется «балаклава». А произошло это название от одноимен-

ного населенного пункта в Крыму. В Первую мировую английские войска впервые применили там газ. В смысле – газовую атаку, а не подключили в мазанке плитку. А чтобы не отравиться самим, надевали на голову специальные шапочки с прорезями для глаз. В нужный момент шапочка опускалась на лицо и защищала органы дыхания.

То есть некоторые английские слова имеют чисто российские (украинские) корни. И если к вам поздним вечером в Лондоне или Манчестере подвалит местный субъект в «балаклаве», можете блеснуть эрудицией. Не исключено, вы подружитесь.

Камера хранения

Милиция – организация государственная. Соответственно и рабочие помещения выделяет государство. А государство у нас лишними площадями не разбрасывается. Экономит. В итоге по четыре человека в кабинете – нормальное явление. Та же самая проблема и с апартаментами для задержанных граждан. Три квадратных метра на двадцать душ. Без удобств и шведского стола. Но людей куда-то сажать надо? Иногда пристегивают к батарее наручниками. Но это неэстетично и вызывает протест демократической общественности.

В одном из отделов для этих целей приспособили кладовую. Повесили амбарный замок, укрепили дверь. В принципе, жить можно. В смысле – сидеть. Конечно, душновато, темно и вообще не комфортно. Человек после часового потения взаперти начинал роптать. Затем стучался в дверь, а затем и вовсе пытался идти на штурм. Обещая поганым ментам массу неприятностей за издевательства над личностью. И никто не хотел слушать, что государство у нас экономное, лишнего квадратного сантиметра не допросишься.

Но однажды в кладовую посадили наркомана. Правда, то, что он наркоман, на тот момент еще не знали. Просто юношу повязали с травкой и, пока шла экспертиза, упрятали в темноту. И удивительное дело! Никакого недовольства, ни-

каких угроз, никаких ругательств. Тишина... словно не камера это, а трехзвездочный отель. Мало того! Когда через пару часов оперативник открыл кладовую, услышал расслабленное:

– А можно я еще немного посижу? Пожалуйста?

И улыбка у юноши была такая милая, словно у героя Джонни Деппа в фильме «Страх и ненависть в Лас-Вегасе». Оперативник, хоть фильм и не смотрел, но неладное заподозрил. Сидеть по собственной воле в вонючей кладовой в наручниках предпочитают только мазохисты и некоторые оппозиционеры.

– Че, дурак?

– Нет... Тут так спокойно, тихо...

– Пошел вон отсюда! Вон, в парке отдыхай.

Парня пришлось выпустить – изъятой у него дозы не хватило, чтобы возбудить дело. Со слезами на глазах он покинул государственное заведение, перед этим поинтересовавшись:

– А если меня снова задержат – туда же посадят?

– Нет, тебя туда положат.

Через полчаса к оперативнику заглянул его коллега.

– Слушай, а ты не брал из кладовки изъятый кокаин? Пропал, а мне его в суд отправлять.

– Какой еще кокаин?

– Обыкновенный. В ночном клубе у бармена изъяли. Приказ пришел – в сейфе хранить запрещено, только в специальных камерах хранения. Вот я и...

На камерах хранения государство тоже сэкономило. Приказ-то издали, а дальше – ваши проблемы. Но, слава богу, есть многоцелевая кладовка. И вещественные доказательства, кроме оружия, кое-кто складировал там.

– Подозреваю, что нет у тебя больше кокаина, – вспомнив блаженную улыбку задержанного, обрадовал первый оперативник.

Просьба юноши в свете услышанного теперь не казалась оперу необычной. Сидеть пареньку было скучно, начал шарить по полкам и дорвался до халявы. Хорошо, не всю наркоту прикончил. Там ведь еще по другим делам была. Загнулся бы от передозировки. И с собой унести не рискнул – вдруг обыщут?

Пришлось коллеге писать рапорт, что наркотики исчезли по причине обилия в кладовке грызунов. Любят крысы кокаин, ох как любят...

Короче. Если вдруг случайно сотрудники полиции предложат посидеть вам в камере, не сопротивляйтесь, не кричите и не угрожайте. Спокойно соглашайтесь и смело идите. Ведь среди вещественных доказательств попадают совсем не дешевые вещишки. И ювелирка, и антиквариат, а то и валюта.

Карманник

В отличие от звезд милиционеры в общественном транспорте все-таки иногда ездят. Хотя в своем деле они тоже могут быть звездами. Просто на улицах их узнают реже и автографов почти не просят. Обидно. Разве не хочется, например, оперуполномоченному уголовного розыска после тяжелого трудового дать автограф молодой фанатке, ждущей его у дверей отдела с букетом цветов?

Но сейчас речь не о том. Будущая звезда сысского дела в звании лейтенант милиции солнечным утром трясется в совсем не звездном троллейбусе, направляясь в отдел. Час пик, давка, дело привычное, здесь вам не Майами. Проехав пару остановок, сыщик почувствовал неладное. Нет-нет, не в смысле книжных сентенций типа: «Внутренний голос подсказал ему, что сейчас случится страшное». Это все чушь. Голос обычно подсказывает: «Эх, хорошо б вместо работы с девчонкой в Египет смотаться». Он почувствовал неладное в прямом смысле – чья-то злодейская рука нагло полезла в задний карман его брюк, где покоился оперативный бумажник с деньгами на обед. А это уже очень неладное, когда чувствуешь задницей. К слову сказать, на данном маршруте последнее время пошаливали карманники, о чем сотрудник уголовного розыска прекрасно знал, каждый день принимая от потерпевших граждан заявления. Поэтому, как на-

стоящий профессионал, вида он не подал, решив задержать «щипача» с поличным. Когда еще такой замечательный случай в карьере представится? Это ж такая удача! Как для геолога – карта нефтяных месторождений! Премия гарантирована, хотя, конечно, не в премии дело. Сыщик – тот же художник. И не хлебом единым живет.

Осторожно, как бы невзначай, повернул голову. Периферийным зрением заметил кавказскую небритую физиономию, явно не располагающую к светской беседе. К тому же от обладателя хмурой рожи дурно пахло. Отлично! Не в смысле, что пахло, а в том, что можно задерживать гада. Жаль, пистолета с собой нет, но ничего, голыми руками ворюгу заламаю! Научили на курсах. Главное, расслабляющий удар.

Когда лапа кавказца достаточно глубоко проникла в карман, сыщик резко развернулся и нанес мощный упреждающий удар в небритую челюсть, после чего ее обладатель опрокинулся на стоявшую рядом даму, но на ногах удержался. Желая добить врага, будущая звезда сыска ринулся вперед, но тут заметил между собой и ворюгой маленького мальчика, потирающего руку...

И тут дедуктивный мозг понял, что произошла чудовищная ошибка! Никто бумажник не тырил, просто мальчик, не имея возможности держаться за поручень, ухватился за что было! За оттопыренный карман! От резкого поворота сыщика малыш чуть не вывихнул кисть. Пока безоружный детектив анализировал необычную ситуацию, пришедший в себя

горячий кавказский парень нанес ответный удар в область скулы, отправив беднягу в глубокий нокаут. Все вполне логично. Если, к примеру, вам в троллейбусе без видимых причин кто-нибудь заедет в челюсть, вы вряд ли начнете декламировать «На смерть поэта» Лермонтова. И скорее всего, отреагируете адекватно, по-мужски.

Вот так, к слову, и начинаются войны. Или разборки на межнациональной почве. Про мальчика вскоре забудут, а причиной драки объявят национальную рознь. И поди докажи, что команды «мочить черных» не было. Это всего лишь недоразумение. А начальная цель – очень благородная.

Профессионалы

Профессия пожарных героическая, спору нет. При этом не особо доходная, ибо бюджетная. Героям же у нас воздают, как правило, после гибели, и то не всегда. Поэтому – вот тебе пожарный гидрант – и крутись как хочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.